

Pskov-Pechersk monastery. Moscow, Pilgrim, 1994. 256, X, 228, XII p. (in Russian)

15. *Theophan the Recluse, St. Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya* [What is Spiritual Life and How to Set your Heart on it]. Moscow, Publishing House of the Moscow monastery of the Holy Trinity Sergius Lavra, 1997. 254 p. (in Russian)

УДК 159.99

БОГОСЛОВСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОЛОГИЮ КАК НАУКУ

Незнанова Екатерина Олеговна
социальный педагог, ТОГБПОУ
«Строительный колледж»
E-mail: e.neznanova@mail.ru

Для цитирования: *Незнанова, Е.О.* Богословский взгляд на психологию как науку // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 35–44.

Аннотация

Статья посвящена попытке реконструкции психологических воззрений св. Феофана, Вышенского Затворника, в контексте научных психологических достижений середины XIX века, на самой заре развития психологического знания. На основе творений святителя проводится богословский анализ методологических принципов научного исследования психических явлений в основных психологических школах, а также обосновывается необходимость и даже неизбежность создания «психологии христианской» как одного из практических направлений церковной науки.

Ключевые слова: психология; методология науки; психотеология; святитель Феофан Затворник; умозрительная психология; аскетика; христианская психология; духовность.

На первый взгляд, они принадлежат к различным эпохам: психология как наука и выдающийся богослов святитель Феофан, Вышенский Затворник, при котором она только зарождалась.

Общеизвестно, что раскрытие и признание психологии совершилось лишь в конце XIX – начале XX века выведением ее из статуса «служанки философии» на уровень университетского образования и практического использования. Возвращение к первоисточкам этой науки, ее методологии, предмета и объекта могло бы многое рассказать о современной нам психологии. Тем более что не только в XIX столетии, когда совершал свое служение святитель Феофан, но даже в XX веке психология не была неким монолитом, как не является она таковым и в наши дни.

Сегодня, как и сто лет назад, в психологической науке наблюдается некоторая неопределенность в решении ряда фундаментальных методологических вопросов, например, в определении предмета научного исследования, а также способов научного объяснения. Ведь области, которых касается психология и о которых нет единого мнения в различных психологических системах: теории человеческой личности, определение в качестве предмета психологии «души» человека или ее энергий («психики»), – представляют собой мировоззренческие вопросы, не решаемые только естественнонаучными, «объективными» методами.

По выражению К. Юнга, основателя аналитической психологии, «психология – наука <...> молодая», и «тот, кто глубже проник в сущность психологии и предъясвляет к психологии как науке более высокие требования», нежели просто влачение ею жалкого существования, ограниченного «пределами естественнонаучной методике, тот, наверное, убедился в том, что экспериментальной методике никогда не удастся достаточно правильно подойти к сущности человеческой души или хотя бы набросать приблизительно верную картину сложных психических явлений» [11, гл. Определение терминов].

Не стоит думать, что речь идет о некоей единичной, оригинальной точке зрения. Как психоанализ, так и гештальт-, экзистенциальная, гуманистическая, трансперсональная и многие другие направления психологии самим своим существованием и методологическими подходами, существенно отличающимися от естественнонаучных, показали неспособность позитивистским путем решить главнейшие вопросы психологии.

Святитель Феофан Затворник не был человеком, далеким от нарождавшейся науки. В Орловской духовной семинарии и Киевской

духовной академии он особенно интересовался психологией и антропологией. Преподавая в духовных школах, будучи профессором, а затем и ректором Санкт-Петербургской духовной академии, он стоял у истоков российской науки как таковой. Ведь в отечественных духовных школах психология начала преподаваться уже с начала XVIII века, когда в университетах еще отсутствовала такая дисциплина. Профессора, которые приглашались университетами для чтения философских дисциплин, в состав которых входила психология, как правило, были выпускниками духовных академий [3, с. 11–17; 7, с. 335].

В этом не было ничего удивительного, поскольку все западные психологи до начала XIX века, так или иначе, сформировали свои психологические концепции под влиянием теологического университетского образования, где в то время в богословских исследованиях широко практиковался психологический экспериментальный подход. Так, среди предшественников «науки о душе» можно назвать таких религиозных мыслителей и богословов, как: доминиканские монахи Альберт Великий и Фома Аквинский; ученый францисканец У. Оккам; воспитанник иезуитского колледжа Р. Декарт; знаменитый математик, ученый и богослов Б. Паскаль; Б. Спиноза, богословско-психологические взгляды которого во многом были обусловлены значительным, если не определяющим влиянием еврейской общины Амстердама и богословием Каббалы; выпускники богословских колледжей Оксфордского университета Т. Гоббс и Д. Локк; протестантские богословы Г. Лейбниц и Х. Вольф; священник Д. Гартли, швейцарский богослов И. Лафатер и др. Да и самим своим названием эта область знания обязана протестанту Х. Вольфу, определившему термином «психология» «науку о душе и душевных проявлениях» [5, с. 78–107].

Влияние западной теологии на развитие психологии в XIX веке также было вполне очевидно богословскому взгляду профессоров духовных академий, поскольку многие взгляды западных психологов имели ярко выраженный конфессиональный оттенок. Можно проиллюстрировать это положение оценкой многих современных психологических концепций как неких «психотеологий».

При свт. Феофане Затворнике в русской духовно-академической науке знаковым явлением становится так называемая «умозри-

тельная психология», с одной стороны, продолжавшая традицию западного богословско-психологического исследования, с другой – игравшая апологетическую и экспертную роль в деле выявления неоправданных попыток психологов и философов мешать с наукой определенные неортодоксальные религиозные воззрения. Не считая экзегетических трудов, основными работами свт. Феофана в области «душеведения» (т.е. психологии как «науки о душе») можно считать его лекции по нравственному богословию, прочитанные в Санкт-Петербургской духовной академии и изданные в 1868 году под названием «Начертание христианского нравоучения» и «Путь к спасению (Краткий очерк аскетике)», многочисленные «Письма о духовной жизни», среди которых особо выделяется произведение «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?», а также квинтэссенция психолого-аскетических исследований святителя – новая русскоязычная версия «Добротолубия». Последнее произведение представляет собой не просто перевод греческой «Филокалии», сборника творений древних христианских подвижников, но именно особое «святоотеческое творение», включающее в себя скрупулезный методологический анализ деятельной христианской жизни и призванное быть «понятной широкому кругу читателей различного духовного уровня и образования» [6, с. 11–13].

Подход свт. Феофана характеризуется оригинальным взглядом, прежде всего, на саму методологию науки. Наука и духовность, по его мнению, вопреки рационалистическому взгляду на проблему, не могут противоречить друг другу. Если же наблюдается противоречие, то лучше попроситься с такой суетной «ученостью», поскольку она представляет собой не науку, а мировоззрение, идеологию, все подводящую под свои нигилистические, разрушающие нравственность догматы [10].

«Духовная ревность, – писал свт. Феофан, – не гонит душевной (научности, художественности, житейскости, гражданственности), а только умеряет ее и упорядочивает, направляя ее к своим видам, не позволяя ей ревновать о чем-либо таком, что противно ей самой...

Бывает (однако) ревность и душевная, и ревность сильная. Но она вся обращена на устройство временного быта. Кто о научности ревнует..., кто о художественности..., кто о промышленности

и торговле..., кто о другом чем, житейском или гражданском. Все это было бы ничего, но то беда, что когда какая-либо из сих ревностей завладеет вниманием и силами человека, то она погашает ревность духовную... А о других ревностях и говорить нечего, как они противны духовной. Ибо есть еще ревность суетная (о нарядах и подобном) и есть ревность злая – порочная и грешная, обращенная на удовлетворение страстям. Эти последние не охлаждают только ревность духовную, но совсем враждебны ей и как в себе самих подавляют ее, если она как-либо зашевелится в совести, так и в других гонят ее и преследуют...» [9].

«Пусть одобрение заслуживает не одна успешность в науках, а также вера и добронравие», ведь очень важна целостность постигаемого знания, мировоззрение, «а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала все внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и гибельнее для духа жизни христианской, как эта научность и исключительная о ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение и потом навсегда может удерживать в нем, а иногда еще и присовокупить разврат, если встретятся благоприятные тому обстоятельства» [9].

На что же действительно «должно обращать внимание», так это на «дух преподавания или воззрения на предметы обучения... У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь, в том предположении, что вера и наука – две области, решительно разъединенные» [9].

Психология же, как и все остальные науки, по свт. Феофану, может быть и досточтимой, и полезной, если вплетается в целостное традиционное мировоззрение. Иначе и наука, и знания могут принести человеку не только пользу, но и большой вред.

Разница между аскетической психологией и секулярной психотерапией, по мысли свт. Феофана, заключается, прежде всего, в том, что первая основана на религиозном опыте, а вторая, даже пытаясь использовать естественную религиозность, присущую человеку, не знает основ религиозной жизни, которую прежде отвергла, как «ненаучную». Потому она и не подозревает, например, что удовлетворяя свои страсти, человек не исцеляет себя, поскольку

ку «*всякий, делающий грех, есть раб греха*» (Ин. 8, 34). Обращаясь к «духовности», используя техники, обряды и философию восточных религий, многие психотерапевтические системы сами стали, по сути, языческими религиями.

Так, в экспериментах необихевиориста Альберта Бандуры было явно показано, что люди, использовавшие метод психоаналитического отреагирования, не только не становились при этом более выдержанными, но, привыкая к вере во временное катарсическое облегчение при избиении груши, в реальности «становились более, а не менее агрессивными» [4, с. 66–67]. Интимная свобода середины XX века не способствовала крепости семейных супружеских отношений, а, наоборот, ослабила их.

Несмотря на схожесть многих терапевтических сеансов с исповедью, присутствие на них таких понятий, как: «инсайт», или озарение, стремление к познанию смысла жизни, и «высокодуховность», исследование человеческого опыта в целях нахождения ошибок и изменения шаблонов поведения на «приемлемые», святитель отмечает общую бесплодность нерелигиозного подхода практической психологии.

Перефразируя слова известного психолога Г. Айзенка, последствия революции в психологии и психотерапии «огромны и впечатляющи. Смущает лишь одна маленькая деталь – пациентам не становится лучше» [1, с. 127].

Да, пишет свт. Феофан: «говоришь: покаюсь – и каюсь», то есть пытаюсь признать свои ошибки, промахи (как в психоанализе, когнитивной, экзистенциальной терапии). «Но не твое дело, – пишет святитель, – поставлять условия» в экзистенциальной, т.е. религиозной, смысловознательной области. «Может и покаяние идти в дело, но когда Сам Бог его постановит и согласится принимать. А само по себе что оно?! Ушибся и больно – что тут?!» [10].

Подвижник считал, что воссоединение с Богом не в нашей власти, а потому не стоит «ломать голову» об образе, порядке, условиях его совершения. Достаточно иметь стремление это воссоединение совершить. И тогда «возьмет силу дух, подчинит себе душу и тело, упорядочит потребности и желания и выгонит страсти». Поэтому «если Богу угодно было установить закон и порядок сего воссоединения, поспеши приять его полною верою и воспользоваться им с теплою благодарностью. И благодарение человеколюбивому Богу,

все уже для того совершенно, установлено и растолковано! Принимай и пользуйся». Подводя итог своего рассуждения свт. Феофан подчеркивал, что «для восстановления духа нашего и воссоединения его с Богом необходимо, чтобы Дух Божий нисходил в него и оживлял его» [10]. Отсюда важнейшее условие – сакральная жизнь в Церкви, и жизнь активная, а не пассивная – это отдельная тема для исследования психологического творчества святителя.

Главное – то, что психология свт. Феофана включает в себя и собственно психическую область, и выходит за ее рамки, рассматривая психологическую жизнь «одухотворяющегося» человека, подвижника. Так что его практическая психология – не уже, а шире «научной» психологии, рассматривающая, по выражению более позднего автора, еп. Варнавы (Беляева), психическую жизнь человека не в трех, а чуть ли не в девяти динамических измерениях, следуя святоотеческой традиции [2, с. 239–241].

Психология свт. Феофана явилась лишь одной из опытных систем, сложившихся в отечественной духовно-нравственно-ориентированной психологической школе. Но этот опыт весьма ценен, так как ориентирован преимущественно на практическую психологию христианского аскетизма, религиозного подвига, «науку из наук» [8, с. 36], науку спасения, которая современной психологии пока практически неизвестна.

Список литературы

1. *Белорусов, С.А.* Психология духовности, веры и религии / С.А. Белорусов // Психология религиозности и мистицизма : хрестоматия. – Минск : Харвест ; Москва : Аст, 2001. – С. 92–145.
2. *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости : опыт изложения православной аскетики. В 4 т. Т. 1 / епископ Варнава (Беляев). – Нижний Новгород : Братство во имя св. кн. Александра Невского, 1998. – 478 с.
3. *Карандашев, В.Н.* Методика преподавания психологии : учебное пособие / В.Н. Карандашев. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 250 с.
4. *Крайг, Г.* Психология развития / Крайг Грейс, Бокум Дон. – 9-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 940 с. – (Мастера психологии).

5. *Лагутов, Н.В.* Теологический анализ стратегий и техник психотерапии : монография / Н.В. Лагутов. – Сергиев Посад : Изд-во Академии гуманитарных и общественных наук, 2012. – 296 с.

6. *Митрофан (Волкодав), иером.* Основы духовной жизни по славянскому «Добротолочию» / иеромонах Митрофан (Волкодав). – Москва : Олма Медиа Групп, 2002. – 176 с.

7. *Сухова, Н.Ю.* Вертоград наук духовный : сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века / Н.Ю. Сухова ; Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. ун-т. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. ун-т, 2007. – 382, [2] с.

8. О жизни временной и вечной (по святителю Феофану Затворнику). – Москва : Отчий дом, 1996. – 80 с. – (Общедоступная православная библиотека).

9. *Феофан Затворник, свят.* Путь к спасению / святитель Феофан Затворник // Ни-Ка : сайт православ. христианина. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=wayrescue#sfzp4> (дата обращения: 27.08.2013).

10. *Феофан Затворник, свят.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? / святитель Феофан Затворник // Ни-Ка : сайт православ. христианина. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=spirituallife#sfz23> (дата обращения: 27.08.2013).

11. *Юнг, К.Г.* Психологические типы / К.Г. Юнг. – Санкт-Петербург : Ювента ; Москва : Прогресс-Универс, 1996. – 716 с.

UDC 159.99

THEOLOGICAL PERSPECTIVE OF PSYCHOLOGY AS A SCIENCE

Neznanova Ekaterina O.

Social Care Teacher

Construction College, Tambov

E-mail: e.neznanova@mail.ru

For citation: *Neznanova, E.O.* Theological perspective of psychology as a science // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 35–44.

Abstract

The article makes an attempt to reconstruct psychological views of St. Theophan the Recluse of Vysha in the context of scientific psychological achievements of the middle of the 19th century, at the very dawn of the development of psychological knowledge. On the basis of the works by the Holy Hierarch, a theological analysis of methodological principles of scientific study of psychic phenomena in the main psychological schools is carried out. The article also gives the ground for the necessity and even inevitability for the church science to create 'Christian psychology' as a theological and practical science, correcting the shift towards theoretical scholastics, which is typical of theological science.

Keywords: psychology; methodology of science; psychotheology; St. Theophan the Recluse; speculative psychology; asceticism; Christian psychology; spirituality.

References

1. *Belarusov, S.A.* Psikhologiya dukhovnosti, very i religii [Psychology of Spirituality, Faith and Religion]. Psychology of religiosity and mysticism : Reader. Minsk : Kharvest, Moscow, Ast, 2001, pp.92–145. (in Russian)
2. *Barnabas (Belyaev), Bishop.* Osnovy iskusstva svyatosti : opyt izlozheniya pravoslavnoi asketiki [The Basics of the Art of Holiness : Experience of Presentation of Orthodox Asceticism]. In 4 vols., vol. 1, Nizhny Novgorod : Brotherhood in the name of Holy Prince Alexander Nevsky, 1998. 478 p. (in Russian)
3. *Karandashev, V.N.* Metodika prepodavaniya psikhologii : uchebnoe posobie [Methods of Teaching Psychology : Textbook]. St. Petersburg, Peter, 2006. 250 p. (in Russian)
4. *Craig, G.* Psikhologiya razvitiya [Developmental Psychology]. Craig Grace, Baucum Don. 9th edition, St. Petersburg, Peter, 2006. 940 p. (Masters of Psychology). (in Russian)
5. *Lagutov, N.V.* Teologicheskii analiz strategii i tekhnik psikhoterapii : monografiya [Theological Analysis of Strategies and Psychotherapy Techniques : Monograph]. Sergiev Posad, Publishing House of the Academy of Humanities and Social Sciences, 2012. 296 p. (in Russian)
6. *Mitrofan (Volkodav), Hieromonk.* Osnovy dukhovnoi zhizni po slavyanskomu "Dobrotolyubiyu" [Fundamentals of Spiritual Life

According to the Slavic «Philokalia»]. Moscow, Olma Media Grup, 2002. 176 p. (in Russian)

7. *Sukhova, N.Yu.* Vetrograd nauk dukhovny : sbornik statei po istorii vysshego dukhovnogo obrazovaniya v Rossii 19 – nachala 20 veka [Spiritual Garden of Sciences: a collection of articles on history of higher spiritual education in Russia in the 19th and early 20th centuries]. Moscow, Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, 2007. 382, [2] p. (in Russian)

8. O zhizni vremennoi i vechnoi (posvyatitelyu Feofanu Zatvorniku) [About Temporary and Eternal Life (according to St. Theophanes the Recluse)]. Moscow, Otchii dom, 1996. 80 p. (Public Orthodox Library). (in Russian)

9. *Theophan the Recluse, St.* Put' k spaseniyu [The Path to Salvation]. // Ni-Ka : Orthodox Christian website. (in Russian). Available at: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=wayrescue#sfzp4> (Accessed: 27.08.2013).

10. *Theophan the Recluse, St.* Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak v neyo nastroit'sya? [The Spiritual Life: And How to Be Attuned to It]. // Ni-Ka : Orthodox Christian website. (in Russian). Available at: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=spirituallife#sfz23> (Accessed: 27.08.2013).

11. *Jung, K.G.* Psikhologicheskie tipy [Psychological Types]. St. Petersburg, Yuventa, Moscow, Progress-Univers, 1996. 716 p. (in Russian)